



Оксана Алексеева

Оксана Алексеева

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А47

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Художественное оформление серии — *Екатерина Петрова*

Алексеева, Оксана.

А47 Параллельные : [роман] / Оксана Алексеева. — Москва :
Издательство АСТ, 2022. — 320 с. — (Романтика с веселой
приправой).

ISBN 978-5-17-149855-9

Работая в такси, Кристина и не предполагала, что может столк-
нуться с местной звездой эстрады, ведь есть такие судьбы — парал-
лельные, они существуют рядом, но никогда не пересекаются.

И кто бы мог подумать, что злую шутку с героиней сыграет
банальное отсутствие телевизора? Да и разве запомнишь всех
этих «звезд» в лицо? Не узнала — подумаешь! Гораздо важнее, что
параллельным прямым начинает нравиться нарушать законы ма-
тематики.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-149855-9

© Алексеева О., 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

*Все совпадения с реальными людьми,
событиями и вирусами случайны*



Глава 1

КРИСТИНА: ТАКСИ КАК НАРУШИТЕЛЬ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ



Есть такие судьбы — параллельные. В смысле, на Земле живут миллиарды людей, но у части из них ровно нулевая возможность встретиться с другой частью. Иногда даже столкнуться с австралийским аборигеном проще, чем с некоторыми индивидуумами, живущими в том же городе, что и ты. Разумеется, мне пришлось бы полететь в Австралию, если бы я задалась такой целью, но я не задавалась — ни в отношении аборигенов, ни в отношении «параллельных» субъектов, которые почти совпадают со мной в пространстве, но будто существуют в смещенном измерении. Пересечься параллельные прямые не могут, по всем законам математики, однако я вляпалась — надеюсь, не нарушила этим какой-нибудь важный принцип мироздания. И причиной стала самая настоящая ерунда — отсутствие у меня телевизора.

Кто-нибудь, объясните мне, кто еще держит в домах эти говорящие ящики? Я лично почти никого не знаю, если не считать мою бабулю и ее соседку — надо же старым подружкам что-то обсуждать, когда все «проститутки» и «наркоманы» уже прошли мимо, не поздоровавшись, а вечер только начался. К моим же образователь-

ным пробелам добавился и тот факт, что я уже сто лет не бывала в кинотеатре. И в силу отсутствия лишнего времени предпочитала поваляться в свободную минутку с книжками, а не лицезреть их обычно неудачные экранизации.

Несмотря на мою полную неосведомленность, он как-то сразу привлек внимание. Сел на заднее сиденье, повторил уже известный мне вызов:

— На Энтузиастов. И не спешите.

— Хорошо, — ответила я и нажала в программе кнопку «Поехали», означавшую, что клиента забрала.

Не имею привычки рассматривать пассажиров, но я заиклилась на запахе. Не то чтобы выраженно приятном или неприятном — какая-то смесь дорогого алкоголя с еще более дорогим парфюмом. Он залез в косметический салон и опрокинул там пару пузырьков? Странное какое-то сочетание, необычное — наверное, просто раньше никто из клиентов таким одеколоном не пользовался. Я не какой-нибудь нюхач, считывающий, что ел человек на завтрак позавчера, но взгляд в зеркало дальнего вида бросила. И будто бы убедилась в своей еще неоформленной гипотезе: машину мою почтил присутствием кто-то из столичных пижонов. Он сидел в маске, один из многих, кто неукоснительно соблюдает режим во время пандемии, но и прическа, и край темной футболки выдавали подчеркнутый лоск. Именно подчеркнутый — обычные красавчики далеко не всегда подобные вещи так навязчиво афишируют. Для футболки слишком холодная погода за бортом, но он вроде бы выскочил из одной машины и пересел в мою, а кратковременное мартовское потепление явно обманчиво. В общем, на улице, как и в моем салоне, он оказаться сегодня определенно не планировал. На этом любопытство к молодому человеку иссякло. Такие пассажиры не любят болтать во время поездки, доезжают, платят и уходят, обычно накидывая

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ

сверху. Не вежливые, не общительные, но и не скандалисты на тему расценок. Мой любимый тип. В иных случаях весь путь часто забивается расспросами на тему, как на моем месте оказалась молодая девушка, которую отчего-то видеть непривычно.

Ехать недалеко, да и дорога на удивление свободная, но он попросил не спешить — может быть, недооценивает мои навыки вождения или вообще опасается большой скорости. Мне несложно, лишь бы платили по тарифу. По радио как раз закончился выпуск новостей, и на заигравшей мелодии я вспомнила, что оно вообще включено. Станция эта не самая плохая — в смысле, максимально нейтральная. Но третья по счету песня оказалась совсем дебильной. Я снова бросила взгляд в зеркало: клиент смотрел в окно, демонстрируя полное безразличие к музыке. Маску стянул — трудно постоянно через нее дышать без привычки. Я не ошиблась: красавчик, профиль очень правильный, щетина — даже она его не испортила. Под тридцатник, скорее всего, но такой холеный, что можно и сильно просчитаться. Он чуть скосил взгляд — возможно, почувствовал мой, и слабо поморщился. О-о, да мы не просто неразговорчивые, мы высокомерные персоны — и таких здесь видали.

Я же выдержала еще пару песен, а потом просто включила звук, думая, что бы запустить следующим — любимую подборку Меркьюри или все-таки «Дорз». Этот, сзади, кажется, даже против «Дорз» возражать не станет — ему плевать, лишь бы не разговаривать.

Однако в паузе я расслышала абсолютно неожиданно веселый голос:

— Не любите такую музыку?

Да уж, ошиблась я с оценкой, он оказался тоже любителем поболтать. Ничего не значащие беззаботные разговоры — моя задача просто поддержать предложенный легкий тон:

— Удивляюсь, как ее вообще кто-то любит. Включить обратно?

Он по непонятной причине начал веселиться:

— Упаси боже. Я как-то вообще тишину люблю послушать, но для нее крайне редко выпадает возможность.

Теперь я расслышала голос лучше — и удержалась, чтобы снова не взглянуть в зеркало. Это тоже неуловимое отличие, которое словами сложно описать, однако выделяет некоторых людей: четкая дикция, когда каждый звук как будто специально натренирован без лишней артикуляции, особенно заметно по безупречной «р» и точным гласным. Впервые мелькнула мысль, что в столице я теоретически могу нарваться и на какую-нибудь медийную звезду — к примеру, на диктора радио, телевидения... или секса по телефону. Этот даже если шептать будет — каждое слово разберешь, потому во всех трех сферах бы озолотился.

Я усмехнулась — своей глупой мысли в первую очередь, но сошло заодно и как реакция на его ответ. Оказывается, он мое мнение о российской попсе поддерживает. Значит, именно эту тему мы и будем тянуть до пункта назначения. И уже рассуждала свободнее:

— Попсовая музыка пустая какая-то, но обычно пассажирам нормально.

— Пустая — в смысле, без слов? — Ему, кажется, понравилось предложенное русло разговора, даже проснулся окончательно.

— Лучше бы без слов. — Улыбнулась. — Я чаще иностранную музыку слушаю, но английский не понимаю совсем. Возможно, тоже бы разочаровалась. А на родном языке сложно игнорировать. Как там было? — Припомнила последний припев: — «Одуванчики, одуванчики, девочки, мальчики, кровати-диванчики...»?

Он рассмеялся в полный голос — да, точно, интонации поставлены до каждой ноты, или смеется неискренне. Объяснил причину своего всплеска:

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ

— Там вроде бы другие слова.

— Да какая разница? С тем же успехом можно было петь любой набор звуков. Это, к-хм, искусство хуже уже не станет.

Молодой человек подался вперед между сиденьями, вглядываясь в мой профиль.

— Подождите, вы серьезно? — задал непонятный вопрос. — Вы сейчас на полном серьезе?

— Да... А что?

— Просто... да не настолько уж там идиотские слова, как вы процитировали!

Я смутилась. Не угадала его настроение. Может, я только что охаяла его самую любимую песню? Вообщето, за мной бестактности не водится, просто иногда прет неуместная прямолинейность, а сегодня еще устала, отвлеклась. Так не беда, теперь опять можно помолчать. Я даже музыку решила не включать — никакую. А то еще поругаемся на фоне вкусовых пристрастий — это, кстати, далеко не редкий случай на моей работе.

Раздался звонок сотового, на который клиент ответил:

— Да еду я, еду уже. В пробке застрял, хоть по крышам выезжай. Сначала у Лёши машина сломалась, я такси вызвал. И тут же встали намертво. Но буду, сказал же. — Помолчал немного. — Если бы я не собирался приехать, то спал бы сейчас в своей машине, пока нас с Лёшей эвакуатором к вам тащат!

Я подняла бровь — ни в какие пробки мы не попадали и сейчас передвигались с приличной скоростью. Но он сразу же попросил меня:

— А мы можем ехать так, чтобы все достопримечательности вокруг посмотреть?

Усмехнулась. Достопримечательностей рядом я припомнить не могла, но намек уловила. Однако уточнила, чтобы убедиться:

— То есть едем к Энтузиастам так, чтобы как можно дольше не попасть на Энтузиастов?

— Именно! — обрадовался он, снова подаваясь ближе. — Слушайте, а как вы оказались на этой работе?

Вот и привычный сценарий. Потом пойдут вопросы на тему, не страшно ли ездить, не бывает ли проблем, и — вишня на торте — не пристают ли пьяные клиенты, ведь это так заводит, когда девушка рулит. Да-да, меня и о таком иногда спрашивали — как раз в рамках представаний.

Я, как многие другие приезжие, срывалась из отчего дома под лозунгом «закончу хороший вуз и покорю столицу», но, как многие приезжие, обломалась еще на этапе штурма. На бюджетное место я не прошла, а на платное финансово не потянула — родители собрали мне на учебу приличную сумму, но я вначале сняла квартиру намного дороже, чем мы рассчитывали, а потом и узнала плату за обучение. Хватило бы на первый семестр, если вообще не есть и добираться до вуза пешком. То есть очень скоро мне пришлось бы звонить своим и просить еще, выжимать из семьи последние соки, как будто я не старшая дочь, которая по доброй воле улетела из гнезда. Так столицы не штурмуют — так даже деревенский сарай не оккупируешь, потому я повернула надежды на сто семьдесят градусов и побежала искать работу. В крайнем случае уже со следующего года смогу пробиться на заочное. Или не смогу, но хотя бы с шей родителей слезу.

А дальше я разрушила шаблон — и не пошла ни на панель, ни даже в официантки, чем меня пугала мама. По ее мнению, все сначала едут в столицу, потом устраиваются официантками, а оттуда — прямо конвейерной лентой — переходят в проститутки, чтобы познать московскую жизнь с изнанки. Я же устроилась в службу такси, где можно арендовать автомобиль. Работа трудная: если хочешь заработать, то лучше проводить на сменах как

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ

можно больше времени, клиенты тоже всякие попадают-ся, но я посчитала, что прекрасно устроилась. Да и отец, когда узнал, едва скрыл гордость — у него стаж водителя тридцать с лишним лет, решил, что генетика победила. За несколько месяцев я освоилась, теперь уже планировала со временем взять в кредит собственную машину. Не то чтобы в моей профессии совсем не встречались женщины — еще как встречались! Однако в заметном меньшинстве, и наверняка каждая при поездках отвечает на одинаковый набор вопросов. К счастью, нас уже почти и не называют в глаза «обезьянами с гранатой».

Пассажиру же я ответила предельно кратко:

— Работа не хуже многих других. Вас по времени сколько желательно катать? Я смотрю, через квартал пробка намечается — можем и постоять в ней для приличия.

Он, должно быть, понял, что я не хочу развивать тему — и не настаивал:

— Давайте в пробку. А то же и проверить могут, есть ли хоть где заторы. Понимаете, пригласили — не отказаться. Но чем позже появлюсь, тем лучше для меня. Клянусь, я старался освоить эту науку, но у меня нет столько здоровья, чтобы пить круглосуточно. Не волнуйтесь, за время заплачу.

Я и не волновалась. Обычно такие платят без вопросов.

— Вечеринка? — Я теперь вежливо продолжала новую тему, раз клиенту так надобно.

— Она самая. Коронавирус вокруг, но нет же, собираются и собираются. Я бы лучше выспался, честное слово. Кстати, о песне и наборе звуков — можете точнее объяснить, что вам в ней не нравится?

Я досадливо скривилась и выбрала промежуточный вариант между вежливостью и собственным мнением:

— Песня? Громко сказано. Но если это ваша любимая группа, то за двойной тариф я готова ее похвалить.

— Группа?! — Он явно удивлялся все сильнее. — Слушайте, а ничего, если я вперед пересяду? Раз уж посмотрим достопримечательности, то хотелось бы больше обзора.

Пожала плечами — как раз на светофоре остановились, а впереди начало затора, мы въехали в красную полосу навигатора. Клиент странный какой-то, честно говоря. Веселый вроде бы, но немного неадекватный — или я попасть в одну волну с ним не могу. Заметила, что на бицепсе у него татуировка с непонятным орнаментом, на запястье блеснули часы. Я усиленно пялилась вперед, чтобы не быть заподозренной в разглядывании. Обычно-то меня разглядывают.

А вот он открыто смотрел на меня — с какой-то жадностью. Понравилась, что ли? Ну тогда точно сверху прилично накинёт. Сам факт бы не удивил — отнюдь не потому, что я считаю себя исключительной красавицей. Просто такие породистые, слегка высокомерные и немного непонятные мужчины — или геи, или безнадёжные бабники, не способные пропустить никого, хотя бы издали подходящего для секса. Скорее второе, на эту мысль наталкивает неожиданно возникший интерес к моей персоне: такая резкая смена после сонного безразличия до пристального взгляда. Бабник, но высококлассный. Понимаю, почему девушки на таких ведутся, даже представляя всю их подноготную. Знают, опасаются, но все равно ведутся. Уж слишком выверенное поведение, дело даже не во внешности — она может быть далеко не идеальной, однако какой-то демонстративно стильной, когда даже размер щетины рассчитан до микрона. Но больший эффект оказывают повадки и голос, достойный безупречных дикторов.

— Итак, вы работаете круглосуточно? — Он теперь заинтересованно напирал, неизвестно на какой почве делая такие выводы.

Но угадал.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ

— Почти. Не хочу вас огорчать, но пробка, кажется, рассасывается. Поискать другую? Хотя близко ничего подходящего, с таким везением рассосется, пока к ней едем. Сегодня какой-то неудачный день, ей-богу.

Он смеялся тихо.

— Заманчиво. Но лучше все-таки уже добраться до места. Пытаюсь научиться ответственно относиться к работе.

— Ваша работа — посещать вечеринки? Вот бы мне такую!

— Почти, — повторил он мой ответ. — Мне тоже нравилось — в первые два месяца, а теперь ищу, где тишину поймать.

Щека уже чесалась от излишне пристального взгляда. Я не выдержала и посмотрела в ответ прямо — показать, что замечаю, как он пялится. Он-то заметил, но взгляд и не думал отводить. Понятно, из двух зол выбираем бабника. Но стоило отметить — ему не тридцатник, максимум двадцать пять. Просто плечи широкие и щетина эта... откуда в Россию пришла идиотская мода на бороды? Небритость даже молодому красавцу накинёт лет десять.

Обычно меня донимали вопросами о работе, но я решила нарушить правило — его наглая заинтересованность в некотором смысле давала свободу языку:

— А если серьезно и если не секрет, то кем вы работаете? Не подумайте, я о таком редко спрашиваю, просто заметила, что у вас голос и даже смех будто поставлены. Если занимались с логопедом, то низкий ему поклон.

— Не думал, что это так заметно. — Он уходил от ответа.

— Наверное, не всем. — Я подалась влево, чтобы глянуть, свободна ли полоса за идущей впереди меня машиной. Но обгонять не захотела. В конце концов, клиент явно не торопился. — Просто я в детстве шепелявила сильно, мама меня к врачу водила. Я тогда как будто запомнила звучание идеально настроенной дикции.

— Что же у вас самой тогда дикция не такая идеальная? — прозвучало бестактно. Но, признаться честно, я сама вроде бы этот тон и задавала. — Ваша «с» до сих пор нечеткая.

Усмехнулась.

— А это как с музыкальным слухом — он у меня тоже неплохой. Есть чутье, как должно звучать, но сама воспроизвести не могу. Или вообще не дано, или надо было развивать, как любую склонность.

Мне кажется, или с пассажирами надо болтать о чем-нибудь другом? О погоде, о микрозаймах или политике. Последняя тема — самая ходовая, она начинается с чего угодно: увидит клиент дорожные работы, лужу у бордюра или даже первый снег — и сворачивает к политике. Моя любимая тема, там можно просто кивать, а человек так расходуется, что сам себя развлекает.

— Минут через пять будем на месте, — оповестила я.

Молодой человек с усилием потер большим пальцем левую ладонь. Выглядел жест спонтанно и нервно. Снова спросить про работу? Но это уж будет слишком навязчиво, хотя и интересно.

Вдруг он ответил сам:

— Иногда я жертва логопеда, а иногда — психиатр.

Не поверила и до конца не поняла, что имеет в виду. Но мое дело поддержать с легкой иронией:

— Дипломированный?

— Самозанятый самоучка.

Интересно, зачем было отвечать на вопрос, если не хотел отвечать на вопрос? Я же из него клещами не тянула. Притом продолжал настырно паяльаться. Не выдержала и все-таки сказала:

— Вы во мне дыру не боитесь прожечь? Почти приехали. Или спрашивайте номер телефона, или смотрите уже на что-нибудь другое.

Я про этот ход где-то давно услышала. Все профессиональные пикаперы буквально теряются, если играть на

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ

опережение. Они охмуряют девушек по обычным схемам, и их запросто сбить с толку, отклонившись от сценария. У меня в машине уже был подобный, просто классом попроще. Он тогда рассмеялся, но номер все-таки спросил. Я продиктовала, не забыв изменить последнюю цифру. Зато неуместные натиски сразу прекратились, потому до конца поездки я расслабленно улыбалась. Этот же отмер через секунду:

— Вы решили, что я собираюсь вам звонить?

— Не собирались? То есть вы всех так рассматриваете, как будто знакомитесь с представителем инопланетной цивилизации?

— Ничего подобного. — Он словно только что свое собственное внимание заметил, сразу вперившись взглядом в лобовое стекло, и зачем-то пояснил, причем вышло с перебором откровенности: — Вы совершенно не в моем вкусе. Вроде бы Шанель говорила, что женщина, которая не использует косметику, слишком высокого о себе мнения. Если она права, то у вас самомнение зашкаливает, особенно на фоне этого свитера. Я не критикую, даже осознаю, почему вы на такой работе пытаетесь подчеркнуть серость, а не привлекать лишний раз внимание к своей молодости и полу. Просто объясняю, чтобы не было недопонимания.

Из двух зол получился не бабник! И отсутствие макияжа заметил, и свитерок, и Коко Шанель цитировал — я руку дам на отсечение, что в моем родном городе никто из мужчин даже не слышал такого имени. Что-то у меня сегодня язык распоясался. Точно, уже пора хорошенько выспаться.

— А, значит, гей. — Я выдала это вслух, забывшись. А вернее — успокоившись. Уж не знаю почему, но меня его внимание тревожило, потому что человек с такой харизмой, если еще и окажется прокачанным ловеласом, непобедим. Не уверена, что я не забыла бы перевернуть последнюю цифру своего телефона.